

18+

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Конан Дойль. Как появился Шерлок Холмс

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Надеждин

**Конан Дойль. Как появился
Шерлок Холмс. Маленькие
рассказы о большом успехе**

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Конан Дойль. Как появился Шерлок Холмс. Маленькие рассказы о большом успехе / Н. Я. Надеждин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-643930-6

Артур Конан Дойль — писатель, автор детективных рассказов и повестей... Так можно было сказать о нём, если бы он сам не считал себя писателем-историком (прежде всего). Но сначала — медиком (точнее — врачом). Самое интересное, что во всех этих ипостасях он действительно состоялся. Написал отличный исторический роман (да не один), писал великолепные фантастические произведения. И очень не любил своего Шерлока Холмса — благодаря которому стал поистине знаменит.

ISBN 978-5-00-643930-6

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Конан Дойль	6
2024	7
Введение	8
1. Начало	9
2. Отец и мать	10
3. Любимые книги	11
4. Школа-интернат в Ходдере	12
5. Переезд в Стоунигерст	13
6. Первая поездка в Лондон	14
7. Парижские каникулы	15
8. Брайен Чарльз	16
9. Дойль студент	17
10. Знакомство со Стивенсоном и Джеймсом Барри	18
11. Профессор Джозеф Белл (прототип Холмса)	19
12. Дойль помощник врача	20
13. Доктор Эллиот Хор	21
14. Первый рассказ	22
15. Первая публикация	23
16. Вторая публикация	24
17. Хирург на китобойном судне	25
18. Джон Грей	26
19. Бакалавр медицины	27
20. Путешествие к берегам Африки	28
21. Снова на берегу	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Конан Дойль. Как появился Шерлок Холмс

Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-3930-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Конан Дойль

Как появился Шерлок Холмс

2024

Введение

Однажды, чтобы выяснить свою склонность к дедуктивному методу Шерлока Холмса, я поставил смелый эксперимент. Я включил телевизор...

Эта штука стоит на кухне и включается крайне редко. Смотреть-то практически нечего. Разве что фильмы про Шерлока Холмса.

И вот – вижу женщину. Красивую, эффектную, экзальтированную.

Значит так – волосы мелированные. Пышная укладка. Женщина явно следит за собой и пользуется успехом у мужчин.

Руки ухоженные. Такая гвозди в стену забивать не станет. А зачем, если рядом полно поклонников?

Высокая платформа. Очень высокая платформа. Тут два варианта – либо хромая, либо понимает толк в волнующей дамской походке.

Пухлые чувственные губы и длинные, загнутые кверху, ресницы. У этой женщины богатое прошлое. Думаю, она была замужем дважды. При этом первый муж был толстым и лысым, а второй – лысым и толстым. Об этом говорит возраст девушки – что-то между двадцатью пятью и шестьюдесятью годами.

Она совершенно не умеет готовить (смотрит с экрана голодными глазами). Слегка обучена грамоте (поскольку говорит ужасные вещи). Курит – об этом говорит её хриплый голос. А если курит, значит, и выпивает. Но мужчинам это нравится (раз они эту ерунду смотрят).

И тут на кухню вошла супруга. Посмотрела на экран и говорит:

– А, снова этот Сергей Зверев...

Как видите, я оказался абсолютно прав.

1. Начало

22 мая 1859 года в молодой семье Дойлей родился первенец. Малыша назвали Артур Игнатиус Конан Дойль.

Это произошло в Эдинбурге, столице Шотландии. 26-летний Чарльз Алтамонт Дойль и его 21-летняя супруга Мэри четыре года ждали первого ребёнка. Но после Артура дети пошли один за другим. Вскоре на свет появились девочки Аннет, Констанция, Каролина, Ида, Лотти и ещё один мальчик, младший брат Артура – Иннес.

У супругов Дойлей было достаточно влиятельных и богатых родственников – род, к которому принадлежал Чарльз, обладал репутацией старых аристократов. Однако семейство вело скромный образ жизни, балансируя на грани бедности. Чарльз, по профессии живописец и архитектор, так и не смог добиться успеха, подобно братьям Ричарду и Чарльзу-старшему – известному художнику-иллюстратору и большому учёному. Сестра Аннет жила в Лондоне и тоже явно не бедствовала. А Чарльзу, чтобы хоть как-то обеспечить семью, пришлось устроиться в магистратуру Эдинбурга на ничтожную должность.

К чести родственников следует заметить, что Дойли всегда старались помогать друг другу. В самые трудные времена на помощь Мэри, оставшейся, по сути, без кормильца, приходили старшие Дойли. Они выучили Артура, помогли получить хорошее образование девочкам и младшенькому Иннесу...

Однако, не в деньгах дело. Точнее, не только в них. Вот если бы кто-то из старших братьев научил Чарльза быть сильным. Но... разве этому научишь?

2. Отец и мать

Когда в 1855 году 17-летняя Мэри Фоли познакомилась с 22-летним Дойлем, Чарли был обаятельным молодым человеком, подававшим большие надежды в области живописи. Но шли годы. Чарльзу не удавалось продать ни одной своей работы. А служба в архитектурном отделе магистратуры Эдинбурга приносила в семью лишь жалкие гроши...

Как поступают многие мужчины, поняв, что жизнь явно не задалась? Начинают выпивать. Пристрастился к выпивке и Чарльз Дойль. Да, так пристрастился, что временами впадал в недельный запой. И в этом состоянии он не контролировал себя – становился грубым и болтливым. При этом оставался талантливым художником.

Повзрослев, Артур с печалью вспоминал о горькой судьбе отца. Чарльз в конце концов заболел белой горячкой, угодил в психиатрическую клинику, а потом пристрастие к пьянству свело его в могилу. Но когда в 1888 году в свет вышло первое издание «Этюда в багровых тонах», книгу проиллюстрировал никто иной как Чарльз Дойль...

Матушка Мэри была сущим ангелом и путеводной звездой будущего писателя. Именно она привила Артуру любовь к литературе и то неуёмное любопытство, которое приведёт его в суровые воды Арктики на борту китобойного судна, к берегам Африки и в другие места планеты. Даже в преклонном возрасте Артур Дойль не утратил вкуса к путешествиям.

А ещё Мэри Дойль была добрым и очень преданным человеком. И эти качества сумела передать старшему сыну.

3. Любимые книги

А семья-то была по-настоящему творческая. Когда папаша Чарльз находился в хорошем настроении, он писал чудесные картины. А матушка Мэри увлекалась чтением и была в семье главной рассказчицей. Если жилось более-менее благополучно, и Чарльз не запивал, Мэри собирала вечерами детей, где-нибудь рядом устраивался муж, и она принималась читать или пересказывать прочитанное.

Артур больше всего любил именно эти вольные пересказы, с яркими эмоциональными вставками, подробностями, которых не было в книге. Позже, став всемирно известным писателем, Дойль говорил, что страсть к сочинительству ему привила матушка Мэри.

Обстановка в родительском доме была не ахти. Денег не хватало даже на самое основное. Мэрии перешивала одежду, из которой вырос Артур, младшим дочкам. Старую мебель привозили братья отца. Иногда, если Чарльз, опять же, не ударялся в беспробудное пьянство, удавалось купить хорошие вещи, хотя с годами это случалось всё реже и реже... Но как бы тяжело ни приходилось, Мэри никогда не жалела денег на книги (а они в те времена стоили дорого).

Постепенно собралась неплохая библиотека, основой которой были приключенческие книги Фенимора Купера и Вальтера Скотта. Но любимым был Майн Рид. Его книги запоем перечитывала и Мэри, и Артур, и подрастающие младшие сестрёнки. Любимой книгой Артура были «Охотники за скальпами», которую он знал почти наизусть.

4. Школа-интернат в Ходдере

Прошли годы. Благодаря матушке, Артур научился читать и писать. Отец пытался преподавать ему уроки живописи, но из этого мало что получилось. Рисовать Артур Дойль умел и сохранил эти навыки на всю жизнь. Но живописца из него не вышло. Слишком уж часто папаша Чарльз в буквальном смысле «выпадал из жизни», чтобы участвовать в воспитании старшего сына.

В 9 лет Артура отдали в школу. Это была подготовительная начальная школа-интернат для поступления в школу средней ступени в Стоунихерсте. Располагалась начальная школа в городе Ходдере. И девяти лет от роду Дойл-младший начал полусамостоятельную жизнь без родительской опеки. Нет, за детишками в Ходдере, конечно, присматривали. Но что такое воспитатель, если ты привык к маминой ласке и заботе?

Непросто, очень непросто пришлось Артуру. А мальчик рос гордым, независимым. Он с ранних лет усвоил, что род Дойлей относится к почётному рангу рыцарей. А то, что его обучение оплачивали не отец с матерью, а дяди, Артур до поры не знал.

Начальная школа особых сложностей не доставила. Когда его одноклассники учились грамоте, Артур читал «взрослые» книги и увлёкся естественными науками – насколько это доступно десятилетнему мальчику.

В интернат часто навещала матушка Мэри, привозившая всякие вкусности и очередную связку новых книг. В принципе, Артур с тяготами жизни в отрыве от дома справился достаточно быстро. Но главные трудности были ещё впереди.

5. Переезд в Стоунихерст

После двух лет обучения в начальной школе Артура перевели в Ланкашир – в закрытую школу Стоунихерста, работавшую под патронажем ордена иезуитов. И вот тут-то начались настоящие испытания.

Пять лет Артур «грыз камень науки». А наук этих было всего семь – азбука, счет, основные правила, грамматика, синтаксис, поэзия и риторика. При этом спрос был строгий, в школе повсюду бытовали телесные наказания. За ослушание или невыученный урок школярам полагалось три удара резиновой дубинкой, похожей на старую калошу, по кистям рук. И воспитатели своих подопечных не жалели – Артур вечно ходил с распухшими руками. Главной его провинностью было увлечение рыцарскими романами. Он постоянно забывал выучить очередную фразу на латыни. Именно забывал, потому что мальчиком слыл неглупым и обладал хорошей памятью.

В иезуитской школе условия были спартанскими. Солдатские койки, застланные грубыми шерстяными одеялами. Питание три раза в день – овсянка, жиденький суп, да какая-нибудь каша. Мясо по большим праздникам... Думаете, Артур всю жизнь вспоминал иезуитскую школу Стоунихерста с отвращением? Как бы ни так. Тяготы и постоянное недоедание он попросту забыл. Напротив, благодаря этому полусолдатскому воспитанию был непривередлив к еде и прост в быту. Похоже, что эта школа его только закалила и сделала пока ещё совсем юным, но – мужчиной.

6. Первая поездка в Лондон

Главным развлечением воспитанников Стоунхерста были вечерние посиделки, на которых блистал Артур. Следом за матушкой Мэри Артур стал великолепным рассказчиком. Он, как и матушка, пересказывал одноклассникам прочитанные книги – в лицах, с выражением, строя уморительные рожицы. Ребята были от него без ума. И Артур очень скоро стал едва ли ни самым популярным в Стоунхерсте человеком...

В последнее каникулярное лето в иезуитской школе, в 1875 году, Артур отправился в первую самостоятельную поездку. Сказать по правде, это была не совсем самостоятельная поездка. С разрешения матушки, зажав в кулаке два фунта, что Мэри выделила сыну, Артур сел в дилижанс и отправился из Ланкашира в Лондон. Там он угодил прямиком в объятия тётушки Аннет и её мужа дяди Дика. На том самостоятельность Артура приказала долго жить.

Тётушка ахала и охала, поражаясь его худобе. Три недели она откармливала племянника ростбифом и пудингами. А дядюшка Дик только посмеивался и тянул парня в город.

Где только Артур ни побывал в то лето. Он обходил вдоль и поперёк лондонский зоопарк, дважды побывал в цирке, вместе с дядей увидел первое в жизни театральное представление. Он с воодушевлением ходил по музеям и побывал в музее восковых фигур мадам Тюссо. Увидев там фигуру Наполеона, Артур был поражён низкорослостью и невзрачным видом этого великого человека.

Придёт время, и Артур Наполеона ещё вспомнит...

7. Парижские каникулы

Как это обычно и бывает, то, что мы упускаем в начальных классах, старательно навёрстываем в классах старших. То же произошло и с Артуром. В последний 1876 год он в иезуитской школе стал прямо-таки выдающимся учеником. Артур успевал по всем предметам, писал стихи (которых вовсе не стеснялся – они нравились и учителям, и одноклассникам) и даже редактировал школьный литературный журнал.

Куда идти после школы – с этим он ещё не определился. Но благодаря своим успехам, получил небольшой грант на стажировку в Германии (денег добавила матушка Мэри, иначе не видать бы Артуру этой поездки). Сразу после выпускных экзаменов ему предоставлялась возможность отправиться на пару месяцев в Фельдкирх, чтобы лучше подготовиться к вступительным экзаменам в университет... В тот, который он ещё не выбрал.

И Артур, получив аттестат, сел на пароход, отплывающий через пролив во Францию. По пути из Германии, где он пробыл три недели, Артур заехал к дяде Ричарду – к тому времени известному и модному художнику.

Дядя был мил и заботлив. Артур чувствовал, что многим ему обязан... Но тут разговор зашёл об отце. Артур и не знал, что пока он разъезжал по Европе, дома случилась беда. Во время длительного запоя с отцом приключился приступ белой горячки. И Чарльза Дойля забрали в психиатрическую клинику.

Дядя Ричард дал денег. И Артур не мог их не взять. Впереди была пугающая неизвестность. Что там творится дома? Бедная, бедная матушка...

8. Брайен Чарльз

Дома он застал удивительного человека – выпускника Эдинбургского университета, начинающего врача по имени Брайен Чарльз. Оставшись одна, матушка, на руках которой были мал мала меньше шестеро подрастающих детей (младшему Иннесу исполнилось всего три года), совершенно не знала, чем эту ораву кормить. И сдала комнату отца, которую тот считал её мастерской, да в последние годы уже не работал, молодому квартиранту.

А парень оказался золото. Умный, аккуратный, рассудительный и, судя по всему, превосходный в ближайшем будущем доктор. С его появлением в доме Дойлей стало как будто светлей и уж точно чище. Матушка Мэри с трудом справлялась со своим беспокойным хозяйством. Прислугу она позволить себе не могла – элементарно не хватало денег. А Брайен без каких бы то ни было просьб привёл дом в порядок – отремонтировал дверь, наладил стеллажи, расставил по местам старые работы папаши Чарльза.

Потом он взялся за детей. И маленький Иннес перестал плакать. А у девочек прошли все детские неприятности, главной из которых были битые коленки, которые матушка не успевала мазать одеколоном.

Но главное – Брайен подолгу беседовал с Артуром. И в конце концов, ни в чём не убеждая специально, внушил ему уверенность в том, что поступать надо именно в Эдинбургский университет. И не куда-нибудь, а на медицинский факультет.

Артур захотел быть похожим на этого человека. И помогать людям с той же самоотверженностью, с которой это делал мистер Брайен Чарльз.

9. Дойль студент

Если решение Артура кого и расстроило, то не матушку Мэри. Согласно устоявшимся традициям, старший сын должен был последовать по стопам отца. Но отец Артура лежал в психиатрической клинике, где пытался вылечиться от алкоголизма. Вопрос – чему, собственно, следовать?

Мэри буквально уцепилась за признание сына, оброненное им мимоходом. Он однажды сказал:

– Наверное, я поступлю на медицинский факультет.

И этих слов было достаточно, чтобы на два месяца основной темой домашних разговоров стала медицина...

В октябре 1976 года Артур Дойль был зачислен на первый курс факультета медицины Эдинбургского университета. Экзамены он сдал легко, а потому день зачисления в «альма-матер» считал праздником. Да, только праздник получился грустный – Артура вызвали в деканат и сообщили, что причитающаяся ему стипендия выплачиваться Дойлю не будет. Почему? Потому что университет – не благотворительная организация. Средства учебного заведения ограничены, а среди студентов много таких, которые действительно нуждаются в материальной поддержке. Представитель древнего аристократического рода, Артур не смог сказать, что тоже нуждается не меньше других. И что эти небольшие деньги для многодетной семьи Дойлей стали бы настоящим спасением.

Что означало для семейства Дойлей потеря стипендии Артура? То, что мясо придётся есть ещё реже. А Артуру – работать после учёбы, чтобы хоть как-то помочь матушке.

10. Знакомство со Стивенсоном и Джеймсом Барри

Учился он неплохо, но находил время и для других дел. Одним из таких дел была литература. Артур с детства увлекался чтением и уже писал стихи. Однако, он вовсе не сравнивал себя с новыми друзьями – начинающим литератором Джеймсом Барри, с которым познакомился на втором курсе (Барри, который был на год младше, только поступил на первый курс), и Робертом Луи Стивенсоном, будущим автором «Острова сокровищ», выпускником юридического факультета Эдинбургского университета, жившего во Франции, но не забывавшего родные пенаты и наезжавшего время от времени в Эдинбург.

Джеймс Барри писал сентиментальные рассказы, которые Дойль находил превосходными. Пройдут годы, и Барри станет известным на весь мир, сочинив чудесную сказку про Питера Пена. Как и Артур, Барри вырос в многодетной семье. Но отец его был не обнищавшим аристократом, а обычным рабочим, ткачом. Что, впрочем, не помешало Артуру заглядывать к Джеймсу в гости. Уж что-что, а чванства Дойлю было чуждо всегда. Он хорошо запомнил главные уроки своего не самого счастливого детства. И главный из них – недостаток мало что определяет, а бедность – вовсе не порок.

Со Стивенсоном, который в те годы лишь начинал свой путь в большой литературе, Дойль особо близок не был. Сказывалась разница в возрасте и то, что Стивенсон подолгу жил за границей. Но и молодой писатель, и будущий врач заметили друг друга. Талант трудно имитировать, но также трудно и скрыть.

11. Профессор Джозеф Белл (прототип Холмса)

Главный университет Шотландии всегда отличался великолепными преподавателями. Но больше всех Артур, как, к слову, и его однокурсники, любил Джозефа Белла.

Об этом преподавателе хирургии среди студентов ходили легенды. Заметив старательного и талантливого Артура, Белл сделал его своим ассистентом. Вот что Дойл написал впоследствии о профессоре Белле.

«Я должен был собрать пациентов, сделать заметки об их заболеваниях и выводить их одного за другим в большую комнату, где сидел Белл. Так я получил прекрасную возможность изучить его методы и заметил, что он, бросив острый взгляд на пациента, часто за несколько секунд узнавал больше, чем я из всех своих вопросов. Иногда он ошибался, но по большей части его прозорливость была поразительной. Его догадки казались чудом для собрания „Ватсонов“, окружавших его, но как только он давал объяснение, всё оказывалось очень просто. Неудивительно, что, повстречавшись с таким человеком, я позже, пытаясь создать образ сыщика-учёного, использовал и широко разработал его метод...».

Помимо «дедуктивного метода», Белл, сам того не подозревая, подарил будущему писателю и образ самого Шерлока Холмса. Собственно, в первой книге, в «Этюде в багровых тонах», где Холмс появляется впервые, мы видим живой портрет Джозефа Белла. Литературный герой Дойля похож на Белла даже в мелочах. Рост, темперамент, наблюдательность, необыкновенная эрудиция... Даже трубку Холмс курил такую же, как и Белл – глиняную, если бы в хорошем настроении, и вишнёвого дерева, если в дурном.

12. Дойль помощник врача

Все годы обучения в университете Дойль совмещал учёбу с работой. Такова была грустная реальность – семья просто не тянула его содержания. А он не мог себе позволить быть нахлебником на плечах у матушки, которая выбивалась из сил, стараясь добыть лишний пенни на содержание семьи.

Поначалу Дойль устроился в аптеку учеником провизора. Но дело не пошло – работа не приносила денег, а времени отнимала изрядно. В результате к вечеру Артур просто валился с ног. А хозяин аптеки был очень недоволен тем, что новый ученик вместо того, чтобы возиться с аптекарскими весами просиживает часы над своими учебниками.

Потом Артур нашёл доктора Ричардсона, державшего практику в нищенском квартале Эдинбурга. Сюда он явился уже как более-менее «опытный» фармацевт. А Ричардсону как раз нужен был помощник по приготовлению мазей и дешёвых снадобий из лекарственных трав. Его пациенты попросту не могли оплатить настоящие лекарства, что продавались в обычных аптеках.

Но и здесь не заладилось. У Артура не хватило ни опыта, ни знаний. Какой из него был аптекарь – на первом-то курсе университета? Даже на фельдшера явно не тянул. Проработав у Ричардсона всего три недели, Артур был вынужден уйти, заработав в помощниках у доктора всего три фунта. Но в положении Дойлей и это были деньги.

Он продолжал старательно учиться, но попыток найти хороший верный заработок не оставлял. И ему в конце концов повезло.

13. Доктор Эллиот Хор

Незаметно наступила весна, а за ней и лето. Артур успешно сдал экзамены второй сессии и с июня 1878 года был свободен, как птица. Впереди простирались четыре месяца сладостного безделья – учёба в университете возобновлялась лишь в октябре. Но какое может быть безделье? Надо искать работу!

Перерыв все эдинбургские газеты, Артур наткнулся на крошечное объявление, в котором сельский врач из Рейтона, что в Шоншире, приглашал способного ассистента, который бы «не боялся работы и провинциальной сельской глуши». Артур решил, что не боится ни того, ни другого. И отправился по указанному в объявлении адресу.

Его встретил пожилой человек, лицо которого украшала аккуратная борода и подстриженные усы.

– Очень приятно, – сказал старичок. – А меня зовут Эллиот Хор. Если мы договоримся, то завтра можем выехать на место в Рейтон. Я, если честно, загостился у сестры...

Они договорились. И на следующее утро Артур поцеловал матушку и отца (его подлечили и выпустили из клиники, строго настрого запретив даже думать о спиртном), сел в двуколку Хора и отправился вместе со старым доктором в незнакомую деревню.

Четыре месяца Артур проработал ассистентом сельского врача. И это была лучшая школа, какая только существует на свете. В частности, будущий медик узнал, что самым эффективным, самым универсальным инструментом опытного доктора является... доброе слово. Иной раз оно лечит эффективней любого лекарства...

С Эллиотом Хором Артур проработал подряд два сезона. Старик так к нему привязался, что ласково называл – «мой сынок».

14. Первый рассказ

Артур уже заканчивал второй курс и снова готовился отправиться в деревню Рейтон к доктору Хору. Но было у него той весной 1879 года одно незаконченное дело, которого Артур немного стеснялся. Дело в том, что он потихоньку писал рассказ. Ну да, без особых надежд, что называется «для себя».

Это был приключенческий рассказ «Тайна Долины Сэссаса», в котором можно разглядеть сельские впечатления молодого Дойля. Ничего вроде бы особенного, но, во-первых, это приключенческий рассказ, а во-вторых – это рассказ, в котором вполне угадывается писатель Артур Конан Дойль. Никаких скидок, всё очень даже всерьёз... Только сам Дойль об этом пока не знал.

Он переписал рассказ набело, запечатал его в конверт и выслал в журнал «Чамберс Джорнэл», выбрав это лондонское издание наугад...

Ответ из журнала был положительным. Редактор нахваливал рукопись, хотя и отмечал целый ряд недостатков. И тут же успокаивал – ничего страшного, в журнале работают настоящие специалисты, которые сумеют сделать конфетку даже из самого слабого произведения.

А что вы хотите от двадцатилетнего начинающего автора? Он по определению не может писать хорошо. А если может, то тогда он уже не двадцатилетний и не начинающий. А начинающих положено править, переписывать, учить. И, вообще, тыкать наивной мордочкой в литературную тюрю, замешанную на прописных истинах и общепринятых штампах.

15. Первая публикация

В сентябре Артур держал в руках свежий номер журнала «Чамберс Джорнэл» со своим первым в жизни опубликованным рассказом. В его кармане был чек на три гинеи (три золотых фунта). Деньги небольшие, но на них в то время можно было прожить целый месяц. Или купить себе неплохой костюм.

Деньги Артур по возвращению домой в Эдинбург отдал матери, а пока выслушивал комплименты старого доктора Хора, который с большим интересом прочитал рассказ своего ученика. И когда читал, крутил головой, посмеивался в усы и бросал на Артура хитрые взгляды. Артур чувствовал себя препарированной лягушкой, к конечностям которой подводят электрический ток – его слегка потряхивало от волнения.

– Знаешь, сынок, это здорово, – сказал Хор, возвращая журнал. – Давно я не читал такой интересной вещицы... Нет, честно! У тебя несомненный талант.

Приятные слова. Но Артур им не очень-то поверил. Дело в том, что он собственный рассказ... не узнал. Переписано было почти каждое слово. Переиначены фразы, диалоги. Смысл остался тем же, сохранилась и стилистика. Но редакция была не просто жесткой, она была жестокой.

Неужели рассказ был до того плохо написан, что его пришлось полностью переделывать? Нет, конечно – нет. Рассказ получился превосходным. Но свою роль сыграл безвестный редактор, на стол которого угодила рукопись молодого Дойля. Что толку править бездарную вещь? Как ни улучшай, а всё равно получится ерунда. Другое дело – рассказ талантливого автора...

16. Вторая публикация

Первая публикация воодушевила Дойля. Он снова сел за письменный стол и выдал целый букет новых рассказов. Разослал их в лондонские журналы. На этот раз «Чамберс Джорнэл» ответил вежливым отказом – мол, пора и честь знать. Три журнала вообще не отреагировали никак. Откликнулся лишь «Лондон Сосиети», который выбрал к публикации «Рассказ американца», забрав все остальные вещицы молодого писателя.

И снова редакторская правка, на этот раз помягче. И снова три гинеи гонорара – обычная ставка для английской литературной периодики тех лет...

Артур был, конечно, романтиком. Но он же был ещё и человеком практичным. Как романтик, он тут же подумал: «А я могу стать писателем, сочинять рассказы и получать неплохие деньги». Как человек практического склада он решил, что деньги хоть и небольшие, но лиха беда начало. Прожить можно – если очень сильно постараться и научиться писать так, что редакторы не смогли бы уклониться от публикаций таких превосходных рассказов.

А деньги, заработанные Дойлем на литературном поприще, оченьгодились. Папаша Чарльз в очередной раз сорвался, запил и снова угодил в психиатрическую клинику. На этот раз дело грозило безумием на почве белой горячки. Он совершенно утратил контроль над собой.

И Артур стал единственным кормильцем семьи. Матушка Мэри мало чем могла ему помочь – дети требовали непрестанной заботы и ухода. Их просто не на кого было оставить. Да и Артур бы ей этого не позволил.

17. Хирург на китобойном судне

Весной 1880 года за два месяца до летней сессии, Артуру поступило весьма соблазнительное предложение. Его друг Клод Аугустус Курье неожиданно признался, что намеревался отправиться в плавание на судне-китобое на всё лето. Но вынужден отказаться, поскольку воспротивилась матушка. Да и успехи в учёбе оставляют желать лучшего... Может, это место займёт Артур? Должность судового хирурга дело не такое уж и сложное – моряки редко когда болеют. А деньги – 50 фунтов за поход – неплохие.

Артур бросился в деканат договариваться о досрочной сдаче сессии. Он прямо признался, что ему светит хорошая работа на всё лето. И что семья остро нуждается в деньгах. А судно отчаливает в начале мая – за месяц до начала сессии... И ему пошли навстречу, как студенту, зарекомендовавшему себя только с хорошей стороны...

Да, это был настоящий китобой – небольшое приземистое и очень крепкое судно под названием «Надежда». Небольшая сплочённая команда из двадцати пяти опытных моряков. И капитан – молчаливый, всегда угрюмый, краснолицый человек по имени Джон Грей. Артуру определили каюту, в которой одновременно был обустроен и пункт медицинской помощи. И началось его первое плавание.

Сначала была Гренландия, где корабль добывал тюленя. В памяти Артура этот промысел остался, как жестокое кровавое зверство. Потом «Надежда» отправилась охотиться на кита.

За семь месяцев плавания Артур оказал медицинскую помощь только одному человеку – себе самому.

18. Джон Грей

Впервые в жизни Дойль столкнулся с порядками, царящими на море. И они ему определённо понравились. Дух товарищества, солёный мужской юмор, сильные немногословные люди. Это была настоящая мужская работа!

Поскольку моряки – народ к болезням несклонный, Артур лишь номинально числился судовым врачом. На самом же деле он входил в число моряков, которые вываживали загарпуненного кита и разделявали тушу, набивая мясом и жиром трюм корабля. Именно в момент вываживания с ним едва ни приключилась беда. Раненное животное хвостовым плавником скинуло Артура за борт. Но Артур был человеком спортивным и на поверхности воды удержался (хотя вода была очень холодной – судно вело промысел за Северным Полярным кругом). Его тут же вытащили, а потом он сам залечивал ссадины и ушибы.

Во время всего плавания Артур наблюдал, учился и не расставался со своим блокнотом. Главным объектом его наблюдений был капитан Джон Грей. Пройдут годы, и Конан Дойль напишет рассказ «Капитан „Полярной звезды“». Образ главного героя будет списан с реального Джона Грея...

Спустя семь месяцев плавания Артур вернулся в родной Эдинбург. Заработанные им деньги он снова отдал матери. Семья прожила на эти 50 фунтов всю зиму... Но впервые за годы учёбы Артуру очень не хотелось возвращаться в университет. Оставался всего один учебный год – две сессии. Но они стоили молодому Дойлю больших усилий воли.

19. Бакалавр медицины

Подходило к концу весёлое и многотрудное студенческое время. Впереди простиралась самостоятельная взрослая жизнь...

Весной 1881 года Артур Дойль сдал выпускные экзамены и получил степени бакалавра медицины и магистра хирургии. В торжественной речи ректор Эдинбургского университета назвал Дойля одним из лучших студентов за историю этого старого и заслуженного учебного заведения. Конечно, это была общепринятая в таких случаях лесть. Но Артур был искренне благодарен своим учителям за те знания, что он получил в стенах университета.

Он очень любил свою профессию. И став писателем и оставив практику, вернулся к делу, которому учился в Эдинбурге уже в зрелом возрасте. Ему было за сорок, когда он возглавил военный госпиталь в Южной Африке во времена англо-бурской войны. И был при этом великолепным специалистом. За свои заслуги в качестве военного хирурга он получил из рук королевы дворянский титул. Но... всё это будет далеко впереди. Пока же надо было устраивать свою жизнь.

Куда податься молодому врачу? Открыть свою практику? Да кто же к нему, безусому хирургу, пойдёт? Для того, чтобы стать успешным доктором, одного диплома мало. Мало знаний и даже опыта (а у Артура какой никакой, но опыт уже был). Главное здесь – репутация. Если у пациента есть выбор между старым доктором и молодым врачом, он выберет старика.

На помощь пришёл всё тот же верный Эллиот Хор.

20. Путешествие к берегам Африки

Хор приехал к Дойлям сам – на своей двуколке, прямо из деревни.

– Сынок, а что это ты не появляешься? Забыл старика?

Артур смутился, попытался объяснить, что ассистентом работать уже не может, поскольку сам дипломированный врач.

– А я и не собираюсь нанимать ассистента, – обидчиво заявил старый доктор. – Мне как раз нужен хороший врач. И я полагаю, что лучше мистера Дойля мне специалиста не отыскать.

И они снова отправились в Рейтон. Правда, работы у сельского врача было немного – гораздо меньше, чем, скажем, у ветеринара. Но зато сколько времени они провели за беседами о своей профессии – Эллиот Хор и его молодой коллега Артур Дойль.

Однако, не беседами едиными. К осени оказалось, что двоим врачам в одной маленькой деревеньке тесновато. И Артур принял решение... снова устроиться судовым врачом. Расстроенному Хору объяснил, что давно собирался попутешествовать. Хотя, тот всё прекрасно понял и без слов Артура...

На этот раз Дойль нанялся на торговое судно «Маюба», курсировавшее между Ливерпулем и западным побережьем Африки. Сама Африка Артуру очень понравилась, а работа на торговом судне – нет. Однообразные будни. Абсолютно никакой работы. Артура спасала лишь литература, на судне он много читал и писал.

Однажды в Ливерпуле, в припортовом кабачке, Артур сел к роялю и показал, чему его в детстве учила матушка. Он сыграл популярную матросскую песенку, чем вызвал бурный восторг команды. Но это было всё, чем запомнилась служба на «Маюбе».

21. Снова на берегу

Он проработал судовым врачом всего несколько месяцев – с 22 октября 1881 по середину января 1882 года. И, не выдержав рутины, сошёл на берег.

Нужно было думать о будущем. Но каких-то определённых мыслей у него не было... И тут он встретил бывшего однокурсника Каллиnguорта. Тот тоже подыскивал себе местечко. Слово за слово, разговорились. И Каллиnguорт предложил Дойлю основать собственную практику. В Плимуте, где у приятеля Артура были связи. Так и поступили. Выправили лицензию, подыскали жильё, сняли помещение под приёмную. И весной 1882 года открыли медицинский кабинет.

Вместе с Каллиnguортом Дойль проработал всего шесть недель. За это время у него был один пациент – мальчишка, у которого распухли гланды. Остальное время Дойль писал свои рассказы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.